

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лунина Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав статьями 1 и 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», статьей 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 244¹, 244⁴, 244⁶ и 244⁸ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

3 апреля 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.В.Лунина,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.В.Лунин оспаривает конституционность следующих нормативных положений:

статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», содержащей общие положения о праве на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, а фактически ее части 1, определяющей круг лиц, которые при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок могут обратиться в суд с заявлением о присуждении соответствующей компенсации в порядке, установленном данным Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации;

статьи 3 того же Федерального закона, устанавливающей порядок подачи заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и особенности его рассмотрения, а фактически пункта 1 ее части 1, предусматривающего, что заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок подается в суд общей юрисдикции, если требование о присуждении указанной компенсации вызвано длительным судебным разбирательством в суде общей юрисдикции либо длительным досудебным производством по уголовным делам;

статьи 6¹ «Разумный срок уголовного судопроизводства» УПК Российской Федерации, а фактически ее части третьей, определяющей временные границы указанного срока и круг обстоятельств, подлежащих учету при его определении;

статей 244¹ «Право на обращение в суд с заявлениями о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок», 244⁴ «Принятие заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок», 244⁶ «Возвращение заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок» и 244⁸ «Особенности рассмотрения заявления о присуждении

компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок» ГПК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, определениями Санкт-Петербургского городского суда от 2 августа 2013 года и от 29 августа 2013 года В.В.Лунину были возвращены заявления о присуждении компенсации за нарушения права на судопроизводство в разумный срок, допущенные, по мнению заявителя, Смольнинским и Октябрьским районными судами города Санкт-Петербурга при рассмотрении поданных им в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации жалоб на действия должностных лиц прокуратуры Санкт-Петербурга и Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу. При этом суд руководствовался пунктом 1 части первой статьи 244^б ГПК Российской Федерации, в соответствии с которым суд возвращает заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, если при рассмотрении вопроса о принятии указанного заявления к производству установит, что оно подано лицом, не имеющим права на его подачу. Ссылаясь на положения части 1 статьи 1 и пункта 1 части 1 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», части третьей статьи 6¹ УПК Российской Федерации, а также разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (пункт 4), суд пришел к выводу, что право на подачу такого рода заявлений В.В.Лунин не имеет.

Определение Санкт-Петербургского городского суда от 2 августа 2013 года в апелляционном порядке не обжаловалось, а определение Санкт-Петербургского городского суда от 29 августа 2013 года оставлено без

изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 октября 2013 года.

Нарушение своих конституционных прав В.В.Лунин усматривает в том, что длительное рассмотрение его жалоб на действия (бездействие) указанных должностных лиц, в том числе вследствие вынесения судом неправосудных и потому отмененных впоследствии решений, повлекло причинение ему значительного вреда, который невозможно возместить. В связи с этим он просит признать положения статей 1 и 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», статьи 6¹ УПК Российской Федерации и статей 244¹, 244⁴, 244⁶, 244⁸ ГПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 15 (части 1 и 2), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 53 и 56 (часть 3), в той мере, в какой эти законоположения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, исключают для гражданина возможность обратиться в суд с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок при рассмотрении поданных в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации жалоб на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, части 1 и 2). Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, которое выступает гарантией в отношении всех других конституционных прав и свобод, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

Право на судебную защиту – как по буквальному смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации, так и по ее смыслу во взаимосвязи с другими положениями главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации, а также с общепризнанными принципами и нормами международного права – является неотчуждаемым

правом каждого человека. Закрепляющая данное право статья 46 Конституции Российской Федерации находится в неразрывном единстве с ее статьей 21, согласно которой государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности, ее прав и свобод (статья 17, часть 2; статья 18 Конституции Российской Федерации).

Содержание права на судебную защиту включает не только правомочие лица на обращение в суд, но и возможность получения им реальной судебной защиты в форме восстановления его нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями, которые в нормативной форме (в виде общего правила) определяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в этом вопросе.

Одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав лиц, участвующих в деле, является своевременность защиты их прав. Это означает, что рассмотрение и разрешение дела судом должно всегда осуществляться в разумный срок, в силу чего только такое правосудие и можно считать отвечающим требованиям справедливости. Соответственно, федеральный законодатель в целях обеспечения своевременности и справедливости судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов, обязан устанавливать такие институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав участвующих в деле лиц, которые отвечают прежде всего требованиям процессуальной эффективности и экономии в использовании средств судебной защиты.

С приведенными правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в ряде его решений, в том числе в постановлениях от 16 марта 1998 года № 9-П, от 17 ноября 2005 года № 11-П, от 20 февраля 2006 года № 1-П, от 19 июля 2011 года № 17-П, от 1 марта 2012 года № 5-П и от 25 июня 2013 года № 14-П, согласуется подход,

которого придерживается в своей практике Европейский Суд по правам человека, полагающий, что статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, признающая право каждого на справедливое и публичное судебное разбирательство дела в разумный срок, рассматриваемая во взаимосвязи с ее статьей 13, гарантирующей каждому эффективное средство правовой защиты в связи с предполагаемым нарушением данного права, подразумевает, что государство должно обеспечить внутреннее средство правовой защиты, позволяющее рассмотреть по существу обоснованную жалобу на это предполагаемое нарушение (постановление от 25 февраля 2010 года по делу «Казюлин против России»).

На необходимость обеспечения потенциальным заявителям быстрых и эффективных средств правовой защиты, позволяющих им обратиться в компетентный национальный орган власти и получить возмещение на государственном уровне, обращает внимание и Комитет Министров Совета Европы (пункт 13 приложения к Рекомендации от 12 мая 2004 года Rec (2004) 6 «О повышении эффективности внутренних средств правовой защиты»).

3. В целях реализации вытекающей из Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязанности Российской Федерации по обеспечению права каждого на справедливое судебное разбирательство его дела в разумный срок, являющегося неотъемлемой составляющей права на судебную защиту, и исходя из необходимости создания надлежащих условий для осуществления права на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53 Конституции Российской Федерации), а также во исполнение вытекающих из статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязательств Российской Федерации по созданию внутригосударственных эффективных средств правовой защиты от нарушений права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок был принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на

судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Федеральный законодатель, вводя в правовое регулирование институт присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок в качестве внутригосударственного средства правовой защиты от предположительно имевшего место нарушения требований Конвенции о защите прав человека и основных свобод во взаимосвязи с соответствующими положениями Конституции Российской Федерации, по сути, установил специальный – вспомогательный к общегражданскому порядку возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов, – механизм защиты прав на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2011 года № 17-П).

3.1. В соответствии с Федеральным законом «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в порядке, установленном данным Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации, в суд могут обратиться граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или третьими лицами, заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве и в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица (часть 1 статьи 1). При этом заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок подается в суд общей юрисдикции, если требование о

присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок вызвано длительным судебным разбирательством в суде общей юрисдикции или длительным досудебным производством по уголовным делам (пункт 1 части 1 статьи 3).

В уголовном судопроизводстве, под которым согласно пункту 56 статьи 5 УПК Российской Федерации понимается досудебное и судебное производство по уголовному делу, разумный срок включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора (часть третья статьи 6¹ данного Кодекса). При этом, как указано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», для целей Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» под началом осуществления уголовного преследования понимается момент, с которого лицо в соответствии со статьями 46, 47 УПК Российской Федерации является (признается) подозреваемым (обвиняемым) (абзац второй пункта 13).

3.2. Право на обжалование в суд в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации решений и действий (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить их доступ к правосудию, представляет собой гарантию судебной защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве, необходимость установления которой вытекает из статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, положения статьи 125 УПК Российской Федерации направлены на устранение нарушений, допущенных незаконными или необоснованными

решениями и действиями (бездействием) указанных должностных лиц, при этом проверка законности и обоснованности соответствующих решений и действий (бездействия) не связана с решением вопросов, затрагивающих существо уголовного дела (определения от 21 декабря 2001 года № 298-О и от 20 ноября 2008 года № 931-О-О).

В связи с этим действующее законодательство не относит граждан, жалобы которых на решения и действия (бездействие) указанных должностных лиц были рассмотрены судом в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации с нарушением сроков, к числу лиц, имеющих право обращения в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце втором пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», по смыслу статьи 6¹ УПК Российской Федерации и статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», действие данного Федерального закона не распространяется, в частности, на требования о присуждении компенсации за нарушение сроков рассмотрения жалоб в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации.

Соответственно, при обращении в суд гражданина, жалоба которого на решения и действия (бездействие) должностных лиц следственных органов и прокуратуры была рассмотрена судом в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации с нарушением сроков, с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок суд возвращает такое заявление со ссылкой на пункт 1 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации (что и имело место в деле заявителя).

3.3. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из права каждого на судебную защиту его прав и свобод не вытекает возможность выбора гражданином по своему усмотрению способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, федеральными законами (определения от 17 апреля 2003 года № 123-О, от 16 ноября 2006 года № 493-О, от 17 ноября 2009 года № 1427-О-О, от 23 марта 2010 года № 388-О-О и др.).

Не предусмотрев для граждан, чьи жалобы на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора были рассмотрены судом в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации с нарушением сроков, право на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, федеральный законодатель действовал в рамках своих дискреционных полномочий. Кроме того, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, в случаях, не предусмотренных Федеральным законом «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», но когда имело место нарушение разумных сроков судопроизводства либо исполнения судебного акта, возможно применение общих положений (в том числе закрепленных статьями 151, 1069, 1070 и 1071 ГК Российской Федерации) об ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов, должностных лиц, иных публичных образований (определения от 3 июля 2008 года № 734-О-П и от 8 февраля 2011 года № 115-О-О).

Аналогичная позиция выражена и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на

судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», согласно пункту 2 которого отсутствие права на присуждение указанной компенсации не лишает заинтересованное лицо права обратиться в суд с иском о возмещении вреда в соответствии со статьями 1069 и 1070 ГК Российской Федерации, а также о компенсации морального вреда на основании статьи 151 данного Кодекса.

Таким образом, отсутствие у граждан, чьи жалобы на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора были рассмотрены судом в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации с нарушением сроков, права обращения в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок не может рассматриваться как ограничение их конституционных прав на судебную защиту и на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 46, часть 1; статья 53 Конституции Российской Федерации).

Соответственно, оспариваемые заявителем положения части 1 статьи 1, пункта 1 части 1 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», части третьей статьи 6¹ УПК Российской Федерации, равно как и пункта 1 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации, со ссылкой на которые В.В.Лунину были возвращены его заявления о присуждении указанной компенсации, – притом что он обратился с жалобами на действия (бездействие) должностных лиц прокуратуры города Санкт-Петербурга и Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу до начала уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу, а длительность рассмотрения его жалоб обусловлена процессом пересмотра вынесенных судом постановлений в апелляционном и кассационном порядке – не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права в указанном в жалобе аспекте. Применение же в конкретном деле с участием

В.В.Лунина иных оспариваемых им законоположений представленными материалами не подтверждается.

Поскольку, таким образом, жалоба В.В.Лунина не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», она не может быть принята им к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лунина Валерия Васильевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 687-О